

Особенности перевода Н.Н. Ушакова повести М. Коцюбинского «Тени забытых предков»

Particular qualities of the N.N. Ushakov's translation of the M. Kotsyubinsky's story "Shadows of forgotten ancestors"

Грачева Ж.В.

Канд. филол. наук, доцент, Воронежский государственный университет П.О. Самсонов,
копирайтер сайта «Православиум»

Gracheva J.V.

Candidate of philological sciences, associate professor, Voronezh State University named after
P.O. Samsonov, copywriter of the website «Pravoslavium»

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу текстов повести М. Коцюбинского «Тени забытых предков», написанной на украинском языке, и ее перевода на русский язык, сделанного Н.Н. Ушаковым.

Ключевые слова: перевод, М. Коцюбинский, Н.Н. Ушаков, украинский язык, русский язык.

Abstract

The article is devoted to the comparative analysis of the texts of M. Kotsyubinsky's novel "Shadows of Forgotten Ancestors", written in Ukrainian, and its translation into Russian, made by N.N. Ushakov.

Keywords: translation, M. Kotsyubinsky, N.N. Ushakov, Ukrainian, Russian.

«Тени забытых предков» – повесть украинского писателя-импрессиониста и модерниста Михаила Коцюбинского – одного из выдающихся украинских прозаиков начала XX в. Она была напечатана в 1911 г., после проживания автора на Гуцульщине – регионе юго-западной части Украинских Карпат. Это горные районы на территории Ивано-Франковской, Черновицкой и Закарпатской областей.

В основе повести – распространенный сюжет о влюбленных из враждующих семей. Произведение рассказывает о трагической любви Ивана и Марички из родов Палийчуков и Гутенюков. В повести детально описана жизнь гуцулов, природа Карпат, которые восхитили автора во время его проживания в селе Криворивня. Тонкое знание жизни гуцулов позволило М. Коцюбинскому передать гармоничное соединение христианства и язычества: он увидел, что гуцулы посещают храмы, отмечают христианские праздники, но верят в мистических обитателей гор, видят божественное в природе, а каждое важное дело сопровождают ритуальными языческими действиями.

Автор долго искал название повести. Известны такие черновые варианты, как «В зелёных горах», «Тени прошлого», «Голоса предвечные», «Дыхание веков», «Наследие веков», «Голос забытых предков», «По следам предков», «Сила забытых предков».

В 1964 г. повесть была экранизирована классиком советского и армянского кинематографа Сергеем Параджановым. Фильм снимали в Карпатах, в местах проживания гуцулов.

Единственным переводчиком повести Михаила Коцюбинского «Тени забытых предков» на русский язык стал Николай Николаевич Ушаков (1899-1973). Он с золотой медалью закончил гимназию в Киеве, затем – юридический факультет. В молодости будущий переводчик подрабатывал газетным кинорецензентом, пробовал писать сценарии, а также фельетоны в

стихотворной форме, а в 1923 г. в газете «Пролетарская правда» впервые было опубликовано его стихотворение «Россия». Уже в 1924 г., будучи ещё совсем молодым, Н.Н. Ушаков занимался чтением лекций по поэтике в художественной студии. Позднее он возглавил литературное объединение в Киевском Доме печати. Некоторое время был членом группы молодых поэтов «Майна», но затем причислял себя к конструктивистам.

Н.Н. Ушаков занимался переводом стихотворений, в том числе произведений немецкого поэта Г. Гейне, австрийца Н. Ленау, узбекского поэта М.А. Муками, осетинского поэта К. Хетагурова, а также казахских, монгольских, лезгинских, еврейских, венгерских, армянских поэтов. Н. Н. Ушаков внес свой вклад в украинскую культуру: «он был учителем некоторых украинских поэтов, занимался переводом с украинского стихов и прозы, осуществлял редактирование чужих переводов украинских классиков, в том числе Т. Шевченко, И. Франко, М. Коцюбинского, П. Тычины» [1].

В повести «Тени забытых предков» Н.Н. Ушаков стремится максимально сохранить стиль М. Коцюбинского, крайне бережно относится к его тексту, стремясь вносить как можно меньше языковых трансформаций. Так, он широко использует гуцульскую лексику. В примечаниях М. Коцюбинский поместил список из 29 гуцульских слов с объяснением их значения. Большую часть их он оставил неизменными, сохранив авторские примечания. Например,

а) гачи – штаны: «Йойкнула челядь, кинулась одтягати, а вже людина з лицем червоним, як його **гачі**, тяла барткою ворога в голову, і похитнувся Іванів тато, як підтята смерека» [2]*; перевод: «Охнули женщины, кинулись растаскивать, но человек с лицом, таким же красным, как его **гачи**, уже бил врага по голове, и зашатался Иванов отец, как подрубленная пихта.» [3];

б) грунь – вершина горы: «Одного разу він покинув свої корови і подряпався на самий **грунь** (верх)»; перевод: «Однажды он оставил своих коров и забрался на самый **грунь** (вершину)»;

в) вичера – гора, вся, кроме вершины, покрытая лесом: «Не знати, чи то вічний шум Черемошу і скарги гірських потоків, що сповняли самотню хату на високій **кичері**, чи сум чорних смерекових лісів лякав дитину, тільки Іван все плакав, кричав по ночах, погано ріс і дивився на неню таким глибоким, старече розумним зором, що мати в тривозі одвертала од нього очі»; перевод: «Кто знает, вечный ли шум Черемоша и жалобы горных потоков, наполнявших одинокую хату на высокой **кычере**, или печаль черных пихтовых лесов пугали дитя, только Иван все плакал, кричал по ночам, плохо рос и глядел на мать таким глубоким старчески умным взором, что она в тревоге отводила от него глаза»;

г) ботей – отара: «Поглядаючи на овечки, що бляли в загородах, на свій писаний **ботей** (стадо, отара), на корови, що дзвонили та рули по випасах в лісі, – він не журився»; перевод: «Поглядывая на овечек, блявших в загородках, на свой пестрый **ботей** (стадо), на коров, звеневших по лесным лужайкам, он не горевал»;

г) вуйко – медведь: «Вниз западалися потоки, куди не ступала людська нога, де плекався тільки бурий ведмідь, страшний ворог маржини – **вуйко**»; перевод: «Склоны гор уходили в глубокие черные чащи, где рождались холодные потоки, куда не ступала человеческая нога, где нежился только бурый медведь — страшный враг скота – **вуйко**»;

д) маржина – скот: «Всякі злі духи заповнюють скелі, провалля, хати й загороди та чигають на християнина або **маржину**, щоб зробити їм шкоду»; перевод: «Всякие злые духи населяют скалы, леса, ущелья, хаты и огороды и подстерегают христианина или **маржину**, чтобы причинить им вред».

Но 7 диалектизмов Н.Н. Ушаков всё-таки перевел на русский язык. Так, слово «гаджуги» заменил на «пихты». «Афины», по М. Коцюбинскому, – это «лесные ягоды», переводчик назвал их «черникой». Слово «суточки» заменил словосочетанием «огороженные горные тропинки»; «челядь» – «женщины». Последний вариант использовал и Н.Н. Ушаков.

Также в русском издании повести к авторским примечаниям были добавлены заметки литературоведа и переводчика Александра Дейча, который является составителем издания. Он

* Здесь и далее используется текст: Коцюбинський М. М. Тіні забутих предків / М. М. Коцюбинський. – Киев Відкрита книга, 2011. – 109 с. [2].

указывает, в частности, что слова «нявки» и «мавки» называют лесных русалок, коварно завлекающих людей в чашу леса.

Анализируя переводческие соответствия, следует остановиться на сохранении украинского текста в русском переводе. Без изменения переводчик оставляет лирические песни, чтобы познакомить читателя с фольклорной культурой гуцульщины. Такие фрагменты позволяют передать этнический колорит, мелодичность украинского языка, тонкость поэтического восприятия мира. Подобный приём возможен лишь в том случае, если языки являются близко родственными, в этом случае основной смысл текста будет понятен читателю.

*Ізгадай мні, мій миленький,
Два рази на днину,
А я тебе ізгадаю
Сім раз на годину»*

*«Співаночки мої милі,
Де я вас подію?
Хіба я вас, співаночки,
Горами посію, –*

*Гой ви мете, співаночки,
Горами співати,
Я си буду, молоденька,
Сльозами вмивати»*

*«Ой, як буде добра доля,
Я вас позбираю,
А як буде лиха доля,
Я вас занехаю...»*

*«Ой як будуть вівчарики
Білі вівці пасти,
Будуть мої співаночки
За кресаню класти...»*

*«Питається у баранця Круторіжка вівця,
Ци ти вробиш, баранчику,
Зеленого сінця?
Не знаєш ты, круторіжко,
Яка буде зима,
Ци ти вийдеши, ци не вийдеши
З полонинки жива...»*

*«Чорногора хліб не родить,
Не родить пшеницю,
Викохує вівчариків,
Сирок і женцицю...»*

В неизменном виде сохраняет Н.Н. Ушаков имена собственные: *антропонимы*: Иван, Иванко, Маричка, Палагна, Олекса; *зоонимы*: Жовтаня, Голубаня; *топонимы*: Черемош, Черногора, Игрещ, Менчил. Практически все названия мифологических существ также переданы без перевода в русской графической системе: аридник (злой дух), чугайстир (леший).

В ряде случаев в буквальный перевод, заключающийся в «пословном воспроизведении исходного текста в единицах переводящего языка, по возможности, сохранении даже порядка следования элементов» [4], используется при переводе тропов, среди которых:

- **эпитеты:**

а) **синє дихання чорних лісів** (синее дыхание черных лесов), **ясна зелень** (ясная зелень): «Звідси дивився на гори, близькі й далекі верхи, що голубіли на небі, на смерекові чорні ліси з їх синім диханням, на ясну зелень царинок...»; перевод: «Оттуда смотрел на горы, на ближние и дальние вершины, голубевшие в небе, на черные пихтовые леса с их синим дыханием, на ясную зелень царинок...»;

б) **зелений дух, зелений сміх** (зелёный дух, зелёный смех): «Зеленим духом дихнули смереки, зеленим сміхом засміялися трави»; перевод: «Зеленым духом дохнули пихты, зеленым смехом засмеялись травы».

в) **плакучі трави** (плакучие травы): «Довгі плакучі трави крили тепер боки гори...»; перевод: «Длинные плакучие травы покрывали склоны...»;

г) **кучерявий Черемош** (Кучерявый Черемош (река))

«...а в долині кучерявий Черемош сердито поблискував сивиною та світив попід скелі недобрим зеленим вогнем»; перевод: «...а в долине кудрявый Черемош сердито поблескивал сединой и мерцал под скалою недобрим зеленым огнем»;

- **сравнения:**

а) Черемош **простягся, як срібна нитка** (Черемош (река) **протянулся, как серебряная нить**): Черемош **простягся в долині, як срібна нитка**, і шум його сюди не доходив»; перевод: «Черемош серебряной нитью протянулся в долине, и шум его сюда не доходил» (используется творительный сравнения);

б) вітер, **гострий, як наточена бартка** (Ветер, **острый, как наточенный топор**): «Вітер, гострий, як наточена бартка, бив йому в груди...»; перевод: «Ветер, **острый, как наточенный топор**, бил ему в грудь...»;

в) **дзвінки обзивались, як далеке зітхання** (Колокольчики отзывались, словно далёкие вздохи): «...дзвінки корів обзивались, як далеке зітхання...»; перевод: «...колокольчики коров казались далекими вздохами...»;

- **метафори:**

а) **кров гір** (кровь гор): «А долом Черемош мчить, жене зелену **кров гір**, неспокійну й шумливу»; перевод: «А внизу Черемош мчится, гонит зеленую **кровь гор**, тревожную и шумную»;

б) **море гір** (море гор): «Блакитне небо замазалося сірим, море гір потемніло, полонина погасла, і отара овець повзе по ній, як сірий лишай»; перевод: «Голубое небо измазано серым, море гор потемнело, поляна погасла, и отара ползет по ней, как серый лишай»;

в) **позолочена сонцем вода** (позолоченная солнцем вода): «Теплі і ніжні, вони ховали у собі **позолочену сонцем воду** літніх дощів, м'яко вгинались і обіймали ногу...»; перевод: «Теплые и нежные, они таили в себе **позолоченную солнцем воду** летних дождей, мягко уходили под ногой и обнимали ее...».

В некоторых случаях в тексте **диалектизмы** заменяются русскими литературными общеупотребительными словами и выражениями, например:

а) **бартка** – топорик: «Вітер гострий як наточена **бартка**, бив йому в груди, його дихання в одно зливалось із диханням гір, і гордість обняла Іванову душу»; перевод: «Ветер, **острый, как наточенный топор**, бил ему в грудь, дыханье Ивана сливалось с дыханьем гор, и гордость обняла его душу».

б) **дзёбня** – гуцульская шерстяная сумка: «Іван теж дістав нову кресаню і довгу **дзёбню**, що біла його по ногах»; перевод: «Иван тоже получал кресаню и **большую сумку**, бившую его по ногам».

в) **кашиця** – деревянная или каменная плотина по берегам горной реки для защиты берегов от размывания: «Мусило ж прибитись десь до **кашиці**, десь люди мали його спіймати»; перевод:

«Должно же было прибить его где-нибудь к **деревянной обшивке берегов**, где-нибудь должны были выловить люди»;

г) **вориння** – срубленный тонкий длинный ствол дерева или одна четверть расколотого ствола, используется для ограждения; шест: «*Нечутно ступають пастухи в постолах, котиться м'яко вовниста хвиля по полонині, а вітер почина грати на далекім воринні*»; перевод: «*Неслышно ступают пастухи в постолах, мягко катится шерстяная волна по луку, а ветер начинает играть на далекой изгороди*»;

д) **загорода** – огражденный участок в хозяйстве, в поле для летнего содержания или ночевки домашних животных и птиц: «*А коли і їх вже не стало, на засмучену полонину приволиклась мара та й нипа по стаї й загородах, чи не лишилось чого для неї*». Перевод: «*А когда и их уже не стало, на опечаленное пастбище приволоклась всяческая нечисть и шарит в шалаше и в загородках — не осталось ли чего-нибудь для нее*».

е) **курбало** – глубокое место в реке: «*Вони робили собі курбало у потоці, глибоке місце, і, роздягшись – бовтались в нім, як двоє лісних звірят, що не знають, що таке сором*»; перевод: «*Они разгребали камни в потоке, чтобы было глубже, и, раздевшись, болтались в нем, как два лесных звереныша, не знавших, что такое стыд*».

ж) **заплитки** – лента или пучок скрученных цветных нитей, которые служили для плетение в конец косы, чтобы завязать ее и не дать расплетаться: «*Марічка теж вже ходила в заплітках, а се значить мало, що вона вже готова й віддатись*». Перевод: «*Маричка тоже уже ходила с заплетенными косичками, а это означало, что она готовилась стать невестой*»;

з) **заринок** – пологий берег реки, покрытый галькой: «*Його вже витягли на зарінок, але він не пізнав в ньому Марічки*»; перевод: «*Его уже вытащили на прибрежную гальку, но Иван не узнал Марички*».

В переводе Н.Н. Ушакова имеет место также семантический перевод с трансформациями. Семантический перевод – «более полная подача контекстуального значения элементов исходного текста в единицах переводящего языка. Происходит взаимодействие двух стратегий. Первая стратегия ориентирована на «способ выражения, принятый в переводящем языке, т.е. она применяется к общеупотребительным лексико-грамматическим элементам исходного текста, таким как стандартные синтаксические структуры, пунктуация, длина предложений, типичные метафоры, союзы, синтаксические обороты, морфологические структуры, общекультурные и научно-популярные термины» [5]. Вторая стратегия ориентирована на «сохранение особенностей исходной формы выражения. Она применяется при переводе нестандартных, авторских оборотов, оригинальных стилистических приемов, необычной лексики и т.п. В таких случаях семантический перевод ориентируется на специфику исходного знака и сохраняет в переводе как можно больше его особенностей» [5].

В повести «Тени забытых предков» семантический перевод с трансформациями имеет место в случае перевода фразеологических выражений. Например:

1) «**Ігі на тебе!**»: «*Тоді мати виймала люльку з зубів і, замахнувшись на нього, люто гукала: — Ігі на тебе! Ти, обміннику. Щез би у озеро та в тріски!..*»; буквальный перевод: «*Чтоб тебя!*»; перевод Н.Н. Ушакова: «*«Мать тогда вынимала трубку изо рта и, замахнувшись на ребенка, сердито кричала:*

— **Чтоб тебе ни дна ни покрывки!** Подмененный! Пропади ты пропадом, исчезни с глаз моих!»;

1) «**Щез би в озері та в тріски!**»; буквальный перевод: «*Исчез бы в озере и в трясине!*»; перевод Н.Н. Ушакова: «*Пропади ты пропадом, исчезни с глаз моих!*»;

2) «**Шляг би ті трафив!**»: «*А ти куди?.. Шляг би ті трафив! Бир-бир!.. Мурко!.. Але Мурко вже навертає*»; буквальный перевод: «*Потеряй путь!*»; перевод Н. Ушакова: «*А ты куда? Чтоб тебе лопнуть! Быр-быр!.. Мурка!*» Но Мурка уже бросилась вперед»

3) «**Сіль тобі в оці!**»: «*Траплялось, що і Іван звертався до нього, але за кожним разом, стрічаючи погляд чорних пекучих очей моль-фара, спльовував непомітно: "Сіль тобі в оці!.."*»; буквальный перевод: «*Соль тебе в глаза!*»; перевод Н. Ушакова: «*Случалось, что и Иван*

обращался к нему, но каждый раз, встречая взгляд черных, обжигающих глаз знахаря, сплевывал незаметно: «Чтоб тебе ослепнуть!»»

- 4) **«Аби так здоров був!»:** «Став я й дивлюся, а воно по царинці, через воринне та й просто в Химині двері... Абих так здоров був!.. Якби був догадався та зняв свої гачі, може б, ними відьму імив, а так пропало...»; буквальный перевод: «Чтоб ты здоров был!»; перевод Н. Ушакова: «Здорово живешь!»: «Остановился и гляжу, а оно по царынке через изгородь да прямо в Химины двери... Здорово живешь!.. Догадался бы — снял с себя штаны, может, ведьму и поймал бы, а так ничего не вышло...».

Как видим, семантический перевод затрагивает фразеологические выражения, перевод которых осуществляется на основе поиска речевых соответствий как с семантической, так и с эмоциональной точки зрения.

Таким образом, сопоставительный анализ показал, что переводчик Н.Н. Ушаков стремится к сохранению самобытности языка автора, сохранению образной структуры и стилистических особенностей текста, отдавая предпочтение тем языковым средствам, которые позволяют сохранить неповторимость авторского стиля. Н.Н. Ушаков стремится выбрать тип перевода в зависимости от характера текста и коммуникативных задач автора, помня, что буквальный перевод не всегда целесообразен, обращает внимание на тонкие семантические различия слов, словосочетаний и предложений; учитывает коммуникативные задачи, решаемые автором исходного текста.

Литература

1. Ушаков Николай Николаевич. Биография: [сайт]. – Электронный ресурс: <http://pomnipro.ru/memorypage23318/biography>. (Дата посещения: 14.03.2021). – Текст: электронный.
2. Коцюбинський М.М. Тіні забутих предків. – Киев: Відкрита книга, 2011. – 109 с.
3. Коцюбинский М.М. Фата моргана (Fata morgana). Рассказы, новеллы, повести. – Москва : Правда, 1987. – 656 с.
4. Переводчик Николай Ушаков: [сайт]. – Электронный ресурс: <http://www.ruthenia.ru/moskva/encycl/u/ushkov.htm>. (Дата посещения: 18.03.2021).
5. Способы перевода. Виды эквивалентности: [сайт]. – Электронный ресурс: <http://teoria-perevoda-likhovid.narod.ru/index/0-3>. (Дата посещения: 18.03.2021).